

Культура. — 2004. — 12-18 февр. — с. 1

Римские каникулы Екатерины Максимовой

Столица отпраздновала день рождения великой балерины XX столетия

Е.Максимова

То, что имя Екатерины Максимовой из первых строчек афиш Большого театра переместилось ближе к черте, туда, где вслед за исполнительским составом перечисляются в очередь те, кто отвечает за художественный уровень спектакля, и называются они педагогами-репетиторами, до сих пор кажется ошибкой, нонсенсом, опечаткой.

Искусство Максимовой — может быть, самой идеальной, самой совершенной балерины второй половины XX века, — не тронутое никакими обстоятельствами извне и не омраченное ничем, что не касается искусства и лежит от него в стороне, — остается той драгоценной субстанцией, которую подчинить законам природы попросту невозможно. Невзирая на эти законы, оно продолжает развиваться и незримо управлять всем, что происходит в балетном театре. И если автор странной опечатки — само время, то тут как раз тот случай, когда не надо разводить руками: мол, ничего не поделаешь и реки вспять не повернешь. И время может ошибаться, особенно тогда, когда избранный перешагивает его границы волею собственного таланта.

Но искусство Максимовой — совсем не легенда: легенды принадлежат времени, а время, как известно, стирает подробности, и не оно в случае с Максимовой — герой. Сценическая карьера Максимовой была столь насыщенной и столь плотной, а тема, проявленная ею на сцене, — столь вневременной и непафосно человеческой, что подробности его, искусства, счастливо живут в танце ее сегодняшних учениц. Непохожих на саму Максимову, но все более уверенно произносящих играющими оттенками "текст", написанный самой Максимовой.

"Текст", созданный артисткой, а не хореографом (Максимова балетов не сочиняла) и проговоренный практически во всех партиях ее репертуара на одном наречии — русском, московском, лирическом, — это авторский текст, текст большого писателя, наследовавшего не легенды, но живые образы отечественной культуры. В этом тексте волшебным соединяются картины сна Татьяны Лариной и первого бала Наташи Ростовой, там распускается рахманиновская "Сирень" и звучат печально-озорные куплеты гусар-девицы от Варвары Асенковой, туда проникают и там живут абрисы мадам Орловой и Царевны Лебеди художников Серова и Врубеля.

Историки пишут, что тема Мак-

симовой — тема взросления души; так, вероятно, и начиналось с первых работ балерины в Большом театре, например, с партии Маши в "Щелкунчике", Жизели, принцессы Авроры. Но тем не закончилось и тем не продолжается, потому что дар Максимовой оказался большим, чем дар балерины или танцующей актрисы, для которой названная тема — только тема. Совершенное для классического балета создание, каких природа не повторяет, Максимова играет в отечественной культуре неизмеримо большую роль: она собирает и авторски выражает в своих созданиях черты идеальной человеческой натуры, если принимать за идеал не умозрительную абстракцию, а саму жизнь с ее достоинством и не-достоинством — тоже.

Но натура Максимовой — не "уходящая" натура: то, что ею создано, уйти не может и нигде не уйдет. Тут есть гарантии — хотя бы в той "опечатке", которая переместила ее имя из первых афишных строк в заключительные. Об уроках Максимова позаботилась сама, загодя, когда сыграла в ленте Владимира Васильева "Фузте", — рассказав в экранном образе о человеческой натуре больше, чем в недавно опубликованных мемуарах под названием "Мадам Нет". На сцене и на экране она всегда была более свободной и более откровенной, чем в обычной жизни. Такой — свободной и откровенной — она, как говорят, бывает и в репетиционном классе, где учит (не только балету) своих учениц. Они то и продолжают — пока робко, но внятно — вести собственные вариации на максимовскую тему.

Что же сама Максимова, которую широкий зритель ныне видит, пожалуй, лишь в жюри балетных конкурсов и театральных премий? А кажется, что она, подобно принцессе Анне из знаменитой ленты Уильяма Уайлера "Римские каникулы", удрала с собственного трона, чтобы вприпрыжку пуститься за теми ощущениями, какие у нее отнимаются протоколом и этикетом. Может быть, там, не на троне, она откроет для себя новые чувства и отыщет новые идеи, чтобы, вернувшись обратно (в художественное кино или на театральную сцену), сказать соскучившимся зрителям свое "да". Лучших воспоминаний о будущем придумать трудно. Артистка Максимова — рядом. Просто сейчас у нее каникулы.

Сергей КОРОБКОВ
Фото Елены ФETISOVOY

(Продолжение темы на 13-й стр.)